

Возрастной рубеж

Урок мужества

Они хотят знать правду

Как передать внукам частицу души, хорошо знают блокадники

В один из выходных июля небольшая группа ветеранов Великой Отечественной войны собралась в очередной дальний поход – в райцентр Шатки, посетить музей и могилу ленинградской девочки Тани Савичевой. С собой они взяли школьников, которые по разным причинам не уехали в лагеря и на отдых, а остались в городе. Конечно, поехали в Шатки и родители, и учитель-краевед школы №44 Советского района Нижнего Новгорода Михаил Михайлов.

Рука об руку

В нешуточной дальней поездке все заботились друг о друге: дети помогали ветеранам входить и выходить из автобуса, нести цветы и сумочки, а ветераны переживали о том, чтобы все происходящее дошло до ума и сердец ребят и закрепилось в виде реальных рассказов и образов.

Учитель давно сотрудничает с ветеранами-фронтовиками, блокадниками, тружениками тыла. Он считает, что с изучения человеческих судеб должны начинаться уроки патриотического воспитания.

22 года ничего не знала о своей семье Лариса Александровна Большакова. Отец погиб, с сестрой развезли по разным детдомам и ее, двухлетнюю, удочерили колхозники из Высоково. Сведений об усыновленных детях не разглашали, и только через четверть века она нашла ту, которую звала во сне маленькой «Люля, Люля». Оказалось, что сестру Людмилу нашли тетушки, увезли на Алтай, а Ларису так и потеряли... Ленинградка с благодарностью вспоминает тех, кто помог ей найти родных.

А Ольгу Михайловну Карпилину спасла от голодной смерти старшая сестра, которая в 13 лет заменила ей мать. «Из 900 дней блокады 287 наших», - повторяет Ольга Михайловна. Сестренка в ее 13 лет замой на санках перевезла через Неву на кладбище сразу два гроба умерших от голода родителей. Все съестное мать и отец отдавали детям...

-Вам очень повезло, ребята, сегодня вместе с вами настоящие современники девочки, пережившей ленинградскую блокаду, похоронившей почти всех своих родных – Тани Савичевой...

В 1942-м году в Ленинграде умерла мама Нелли Александровны Минаковой. Трехлетняя девочка не знала отца и отчество Александровна получила в детском доме в Ягубовке Горьковской области. Из двух групп отощавших, измученных голодом ленинградских ребятшек, семеро вскоре умерли. Их, как и Таню Савичеву, не смогли поставить на ноги и вылечить от болезней. Нелли вырастило государство, с 14 лет она трудилась на токарном производстве, где проработала 56 лет. А мужем ее – вот судьба - стал такой же блокадник, детдомовец, капитан второго ранга.

Немузейная пайка

В краеведческом музее ребята с родителями с интересом разглядывают экспонаты: кусочек хлеба – блокадную пайку, печку-буржуйку, которая спасла некоторым жизнь. А рядом садится за старую школьную парту с чернильницей председатель ветеранской организации Наталья Юрьевна Курепина, и показывает на ладони, какой был тот блокадный хлеб, состоявший из мякины, опилок и горсточки муки. Директору музея Александру Инжутову она передает материалы, собранные ее коллегами-ветеранами и учителями.

- Сейчас мне за 90, а тогда я была вашей ровесницей, 11 лет,- говорит Наталья Юрьевна.

И ребята от нее узнают, что кроме кусочка хлеба и глотка воды из Невы не было у ребенка во рту ни маковой росинки, а железную печурку-буржуйку, имевшуюся не в каждой семье, топили, ломая последнюю мебель...

Слезы понимания

А дед Владимира Михайловича Абрамова сумел через всю блокаду сберечь внука, кормя его и себя мясом пойманных в подвале крыс. Вываренное, оно не было опасным, но родители есть это не смогли и погибли от голода. Умерли брат, неродившаяся сестренка (мама была в положении). Усыновил его дядя, увезя сначала в Северодвинск, потом в Горький.

Надо ли узнавать детям такое, горестное, тяжелое, пугающее?

Екатерина Боголюбова с дочкой Дашей считают: все равно надо! Пишут благодарность в музейной книге посещений.

- Когда мы узнали, что можно поехать в такую поездку прямо с ветеранами-блокадниками, то отложили все дела,- рассказывает мама. – Эти встречи могут стать самыми важными в воспитании характера юного человека. Мы много читаем литературы о героях, событиях войны, но эта поездка важнее, дети своими глазами смотрят в глубину истории. В нашей школе, которой в этом году исполняется 55 лет, уроки краеведения ведутся с первого класса, Это самые главные часы воспитания, изучения истории страны,- говорит Екатерина.-Я сама плакала, когда поняла смысл коротких страниц дневника Тани. Дневника, который стал документом на Нюрнбергском процессе.

- Мы хотим узнавать о прошлом правду,- подтверждает Дашенька. Как и Виолетта Янченко, Максим Рязанов, Таисия Грига и другие наши спутники - победительница конкурсов по краеведению.- Надо знать не только радостное, но даже и страшное, так как все это наша история, которую нельзя забывать. Мы должны запомнить так, чтобы и следующие поколения не забыли.

Лампадка надежды

У могилы Тани Савичевой и простого кирпичного памятника, придуманного и поставленного жителями Шатков после войны, блокадники затихают. Они зажигают лампадку, поясняя детям, что этот памятник не только девочке Тане, которую привез сюда детский дом, и которая не смогла выжить после блокадного голода и болезней. Это памятник тысячам детей, друзей, соседей, их ровесников, погибших в войну...

- Постояв здесь, на простом сельском кладбище, прибравшись на могилке, место которой когда-то показала медсестра шатковской больницы, дети начинают многое понимать,- говорит учитель.- Торопиться здесь нельзя, и мы побудем в Шатках до вечера. И знаете, здесь ребятам не нужно словами объяснять, почему эти пожилые люди, опершись на палочку, низко кланяются памятникам и могилам. Образ ветерана со склоненной головой отпечатается в их сознании на всю жизнь.

На вопрос, обращенный к блокадникам, почему они не в первый раз, преодолевая трудные для их возраста шаги, едут в эти места, ребята слышат им понятный теперь ответ:

- Потому, что нас зовет сюда наша память. Та память, которую мы обязаны передавать из поколения в поколение, чтобы не повторилось то, что нам пришлось пережить в детстве,- отвечает Наталья Юрьевна Курепина.

Вера Чеботарева.

Фото Михаила Михайлова.
